

Представимся по одному. Я Юджин. Юджин Нобиков Карамзин. А я Ким Юджин, который завладел телом сына герцога Карамзина.

Сказал Юджин, написав свое имя по-корейски на доске в клубной комнате.

Перед оробевшей девушкой из рыцарского отряда, эльфом с отрешённым видом, будто погруженным в размышления, и убийственно-морозным Сантой-братом, от одного взгляда на которого колени подкашивались.

“Последний роман, который я читал, был [Гений Владения Мечом Герцогства Севера, Ублюдок], а сейчас я поступил на теологический факультет, иду по пути священника! Ах, и мне еще видно окно статусов. Есть еще кто-нибудь, кому видно окно статусов?” (Юджин)

Он поднял руку и бросил легкое замечание, чтобы завоевать доверие, но все лишь переглянулись.

Никого?

Неужели окно статусов настолько особая вещь? Юджин неловко опустил руку и продолжил говорить.

“Хм-м, э-э... Есть еще что-нибудь, что вас интересует?” (Юджин)

“Концовка.” (Осуолда)

“...Что?” (Юджин)

“Расскажи про концовку, сеттинг и сюжет того романа, что ты читал.” (Осуолда)

Юджин на мгновение замолчал. С чего начать рассказ об этом?

Обычно у длинных романов бывает одна из трёх концовок.

Во-первых, нормальная концовка.

Во-вторых, перерыв.

И, наконец, сериализация.

Роман, прочитанный Юджином, был сериализованный до мозга костей. Это был сверхдлинный роман, насчитывающий более тысячи эпизодов.

Это был такой роман, что его приятно было посмотреть, чтобы легко проветрить голову во время поездки на работу, без каких-либо сложных отрывков, заставляющих остановиться и задуматься, и без какого-либо настоящего содержания.

Поэтому концовки и не было. Он просто отправился в академию и начал собирать спрятанные кусочки, а потом стал сражаться со злой семьей волшебника, а затем внезапно началась мировая война...

Это был роман, который увеличивал свой срок существования, повторяя предложение “Мозгом оказался ~~” каждые 100 эпизодов.

Может быть, даже автор больше не может представить себе финал.

“Хммм...” (Иван)

Иван выслушал слова Юджина и задумался. Он определенно не знал содержания и не знал романа.

Вообще-то, Иван, или Ким Сан У, относился к романам “серьёзно”.

Это значит, что у него были строгие критерии отбора романов. Он также гордился тем, что не читает VL-насыщенных романов, напоминающих пенсионные романы с бесконечной сериализацией, которые красиво представлены на первой странице основного портала.

“Следующий.” (Иван)

Когда Иван повернул голову, Осуолда замешкался и встал.

“Осуолда Истбелфен. Я второй сын виконта Истбелфена. Мой отец в данный момент тайный советник, а я эльф, принадлежащий к Калиону. Как видите. А моё корейское имя было Пак Чже Ён. Роман, который я читал, был, у-у... ууу.” (Осуолда)

Осуолда закрыл глаза и с трудом произнёс:

“[Волшебный Чудо-Ребёнок, Одержимый Магией, Злодейкой, Одержимой Магией]... вот так.” (Осуолда)

“О. Романтика!” (Юджин)

“Заткни... рот.” (Осуолда)

Окрылённый поддержкой Юджина, Осуолда стиснул зубы.

“Я даже 30 эпизодов не прочитал! Содержание тоже не очень, и в этом-то месте и кончилось недовольство, а потом, с тех пор, они мне только и кормили насильно сладкой картошкой!” (Осуолда)

“О, эксперт.” (Юджин)

“Заткни... рот!” (Осуолда)

“Сколько тебе лет! Мне тридцать один по Корею, и меня одержали четыре года назад!” (Юджин)

“...Мне было двадцать семь по Корею, и я одержим четыре года.” (Осуолда)

“Этот точно младший брат! Можешь называть меня Старшим Братом на ты?” (Юджин)

“Ого, а тут, господин Иван? Я не могу с этим малым работать.” (Осуолда)

И этот не знает ни концовки, ни содержания.

Иван кивнул, проигнорировав двух болтливых людей.

“Следующий.” (Иван)

“Хи-ик!!” (Юрий)

Юрий, который до этого сжимался в углу, с трудом поднялся.

“Я Юрий... Фрэнк. По Корее я был Ли Юри... Иллюстратор.” (Юрий)

“Ого! Работающий взрослый!” (Юджин)

“Т-то есть... мне было двадцать девять... и... меня одержали четыре года назад... У меня нет родителей.” (Юрий)

“Хорк! Невосприимчивый к насилию родителей...!” (Юджин)

“Ты одурел?” (Осуолда)

Евгений пребывал в состоянии повышенного напряжения из-за появления многочисленных одержимых его ровесников. Казалось, его несказанно воодушевлял растущий отряд людей, готовых поделиться информацией о родном городе в этом чёртовом параллельном мире.

Тем временем Юри оставалась поникшей.

«Д, дело не в отсутствии родителей; это значит, что их у меня нет... Меня зовут Юри Франк».
(Юри)

«Оригинальная работа?» (Евгений)

«А-а-а!» (Юри)

От слов Ивана Юри вздрогнула, избегая зрительного контакта.

Все устремили взоры на её слова, погрузившись в молчание.

«Что это, загадка? Я угадаю! Давайте посмотрим. Школьная тематика, твоё унылое выражение лица, значит, это жанр Генбэн...! Таков ход рассуждений! Может, это о корейце, который внезапно оказался в гареме наоборот...!» (Евгений)

«Нет!!» (Юри)

«А может, это внезапная традиционная фэнтези...!» (Евгений)

«Н-ну, видишь ли...» (Юри)

«Заткнись, Евгений. А теперь, Юри Франк. Я произнесу заклинание, которое тебе по-настоящему подойдёт». (Освальд)

Освальд поднял руку, одарив всех тёплой улыбкой. Он был специалистом в области магии разума, способным использовать вспомогательные навыки вроде [Дарование смелости] или [Наставление мудрости].

Когда фиолетовая таинственная мана начала колебаться, Юри в панике отскочила.

«Г-гипноз!! Я ненавижу это!!» (Юри)

«...Что?!» (Освальд)

«Что ты пытаешься сделать этим заклинанием! Ты же всё знаешь, не так ли? Вы, ублюдки-насилыники!!» (Юри)

«Я не понимаю ход беседы. Иван, что это?» (Освальд)

Иван на мгновение замялся.

Будучи не до конца уверенным, стоит ли раскрывать оригинальную работу, он заметно испугался, несмотря на свою заурядную внешность, что было несвойственно и обычно улыбчивому Освальду.

Внезапное осознание потрясло Ивана, и он в изумлении вытаращил глаза.

«Феминистка...?!» (Иван)

Изо всех сил пытаюсь вспомнить термин из земного словаря тридцатилетней давности, Иван пребывал в шоке. Пока он мучился, Юри крепко зажмурила глаза и запинаясь пробормотала:

«Я, работа по иллюстрации... Меня втянуло в процессе! О, оригинал... оригинал...» (Юри)

«Ага! Знаю! Эротика!» (Евгений)

«А-а-а-а!» (Юри)

Юри закрыла лицо и замешкалась. Она хотела домой; все были неприятными, и было страшно...

Ким Тэян, в чьих глазах всегда можно было утонуть, никогда не думал о поступлении в академию с настолько подозрительно сильным садовником...

Юри утирала слёзы, как вдруг Иван резко произнёс:

«Все на четвёртом курсе». (Иван)

«От себя добавлю, что этот джентльмен промучился колоссальных 30 лет». (Евгений)

«Сколько же ему сейчас лет...?» (Освальд)

«В плане физического возраста ему 34!» (Евгений)

«Ох... понятно».

Освальд взглянул на бороду Ивана и тяжело вздохнул. Должно быть, было тяжело... Освальд подумал, что должен понять его, даже если Иван иногда вёл себя как псих.

«Кстати, мы все сюда попали примерно в одно и то же время! Что произошло четыре года назад. Гм...» (Евгений)

«Король демонов умер». (Иван)

Иван со всей серьёзностью осмотрел их.

«Герой убил Короля демонов четыре года назад. И оба они были одержимыми». (Иван)

«Ох...»

«В этом мире не существует "сюжетов"». (Иван)

Потому что это реальность.

Иван с неохотой подтвердил это утверждение и продолжил:

«Но есть индивидуальные "сюжеты". У каждого человека свой сюжет... вроде "оригинальных историй", которые вы все видели. Максимилиан, превзошедший все типичные героические сказания, стал "героем". То же самое можно сказать и о Короле демонов, полагаю». (Иван)

«Э-э, тогда...»

«Скитающийся мастер фехтования Великого северного дворца».

Иван указал на Евгения, а затем на Освальда.

«Гениальный волшебник, преследуемый злодейской молодой леди».

«Хм...»

Освальд понурил голову с угрюмым выражением лица.

«...И. Неназванная эротика...»

«Уа-а-аххх...!!» (Юри)

Юри разрыдалась.

«Ваши сюжеты начинались на фоне, схожем с оригинальным. Развратный аристократ, маг, любимый благородной дамой, и неназванная эротика...» (Иван)

«Хватит это подчёркивать!» (Юри)

«Хорошо. Но оставшиеся сюжеты разные». (Иван)

Взор Ивана стал ещё более пронизательным.

«Была женщина, знавшая о своих предшественниках. Она кое-что рассказала мне». (Айвен)

«Живи своей историей и заверши ее. Окончание твоей истории и дальнейшее направление не определяются судьбой или миром. Это то, что ты сам должен решить». (Айвен)

«В конце каждой отдельной истории есть окончание, и дальнейшее развитие после этого окончания не обязательно определяется судьбой». (Айвен)

«Судьбы не существует. Что на Земле, что здесь — жизнь не ограничена predetermined сюжетами». (Айвен)

«Не жди, пока судьба завершит твою историю. Мой ученик, перелистывай страницы своей книги своими руками. До самого конца». (Айвен)

Айвен кивнул, вспоминая слова Энрике.

«Проведя 30 лет в этом мире, встретившись с группой героев и снова увидев тебя, у меня появилась одна гипотеза». (Айвен)

Айвен подошел к доске.

«Хотя судьба и не определяет будущее человека, она вмешивается в его прошлое, в его «начало»». (Айвен)

Допустим, мир желал историй о роли Короля-демона и роли героя, поэтому они и появились.

И вот, после смерти Короля-демона, появились еще три носителя.

Каждый из них пришел к ней через совершенно разные истории, но, к удивлению, у всех них была «начальная точка», схожая с оригиналом.

И все они собрались в Университете Янска. Это огромное совпадение? Нет, это какой-то «замысел». Должно быть.

Другими словами, может существовать тенденция к тому, что истории, которых желает мир, существуют.

В данный момент можно сделать вывод, что...

«Это академия». (Айвен)

«Как и ожидалось! Ура!» (Юджин)

«И у нас есть возможность наблюдать за «официальным» потоком событий в реальном времени». (Айвен)

Айвен указал Юджину на жест.

«У него есть «окно статуса». Оно указывает направление истории в виде квестов, динамически изменяющихся в зависимости от текущей ситуации». (Айвен)

«Ого...»

«Отныне мы...» (Айвен)

Айвен начал писать большими буквами на доске.

- Какие истории нам нужны?

- К какому финалу мы все хотим прийти?

- Что нам делать в этом мире?

«Мы собираемся, чтобы понять это. Понять каждую из наших историй, проанализировать течение мира и двигаться вперед к нашему «финалу»».

«Ого-го!»

«А, погоди». (Юджин)

Когда Юджин воскликнул, Освальд поднял руку.

«Я так и не узнал, какая история у мистера Айвена». (Освальд)

«О, да! Я тоже не знаю. Какая у вас история, сэр?» (Юрий)

«...Я не знаю». (Айвен)

«А?»

Айвен спокойно заговорил, серьезно посмотрев на всех.

«Я опубликовал негативные отзывы на более чем 300 работ с намерением перевоплотиться». (Айвен)

«Ого... Ого-го».

«Это... безумие».

Сумасшедший.

Под именем Айвена в мыслях троих пролегли три красные линии.

В ту ночь они все стояли на самой высокой башне Университета Яна, глядя на небо.

«Итак, корейские патриоты, вперед!» (Юджин)

«Это группа реинкарнаторов, так что». (Освальд)

«Я надеюсь, ты не дал ей это название». (Юрий)

Айвен втайне размышлял о том, чтобы назвать ее «Волонтерский клуб».

<http://tl.rulate.ru/book/100654/3820606>